

в ODOFB, PBD, DOB, GIG, RFG, WordNet, OALD, LDOCE, CCD, MEDFAL на первом месте стоит компонент 'right' – 'право' (удерживать, брать, получать что-либо), в DOMI 'security interest' – обеспечение залога, в CALD 'official order' – 'официальное право', в BCFG 'claim' – 'иск', в BDOBT 'charge' – 'удержание', в LIBD 'charge or claim' – 'удержание или требование', в LDOBE 'bond or tie' – 'долговое обязательство, связывание условиями'.

Несмотря на специфику термина как определенной лексической единицы, его дефиниция тем не менее варьируется, термин не получает одинаковое определение, он обладает набором дефиниций, значительно отличающихся друг от друга. Проведя анализ 16 дефиниций, можно с уверенностью утверждать, что ни в одном словаре нет абсолютно идентичных дефиниций.

Поэтому становится возможным утверждать, что вариативность наблюдается не за счет трактовки разных значений, а за счет разного видения, разного решения лексикографами вопроса о составляющих значение термина компонентов, разных форм выражения одного и того же понятия.

С. Е. Кремзикова (ДонНУ, Донецк)

ВАРИАТИВНОСТЬ СЕМАНТИКИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДИНАМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ МИРА

Язык как динамическая система находится в постоянном движении, которому сопутствуют языковые изменения. Способность к варьированию является универсальным свойством языка, проявляющимся как в его структурной организации, так и в процессе функционирования. Вариативность как общее свойство языка изучается различными лингвистическими теориями: в рамках функционализма, структурализма, генеративной лингвистики, коммуникативной лингвистики, когнитивной лингвистики, социолингвистики. В общей форме идеи вариантности были сформулированы лингвистами Пражской школы. Они представляли язык как эластическую стабильность в свойственной ему дихотомии: константности и подвижности. Через термин *вариативность* лингвистам Пражской школы удалось преодолеть разрыв между синхронией и диахронией, показать их взаимопроникновение.

Как известно, морфологическая стабильность и семантические различия комплексных словообразовательных единиц – словообразовательных типов, многозвенных словообразовательных рядов определяются разными валентностными характеристиками производящих основ и аффиксов. Они также связаны с таким понятием, как *лингвокультурный потенциал языковой единицы*, который определяется через номинативную, лексико-грамматическую и функциональную валентность лексических единиц, т. е. через участие последних в процессе именованности и особенности их функционирования [1, с. 48]. Благодаря когнитивной природе, комплексные единицы словообразования способствуют фиксации новых структур знания и объективации определенных концептуальных единств, которые рассматриваются

в современной лингвистике как ментально-языковые категории, выступающие в роли способов познания мира [2, с. 407]. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена применением новых подходов к изучению *процессов словообразовательной категоризации действительности* в старофранцузском и современном французском языке *с учетом особенностей дискурсивной деятельности*, присущих определенному языковому сообществу.

Обращение к раннему периоду становления французской словообразовательной системы позволяет по-новому взглянуть на факты современного языка. Так, в старофранцузский период продуктивность словообразовательной модели $N^1 + Suf. -ier \rightarrow N^2Ag$ объясняется не только количеством образованных существительных со значением названия лиц по действиям, поступкам, функциям, роду занятий, отношениям, свойствам, связям (976 единиц по данным словаря TL), но и регулярностью участия производных в вербализации деятельностных ситуаций, имеющих отношение к ключевым концептам феодального средневековья, в частности, принадлежности к социальным стратам общественной иерархии, в эпическом, куртуазном, историческом, агиографическом, фольклорном дискурсах [3]. Например: *Li changeor et li drapier, Li orfevre et li freprier, Li maçon et li chapantier, Li cirier et li espicier, Li celier et li cordouannier, Et li bouchier et li tripier* (Des Vilains ou des XXIII menieres de vilains; www.uhb.fr/alc/medieval/index.htm). Кроме производных со значением лица «тот, кто имеет отношение к предмету...», продуктивными были и производные с суффиксом *-ier / -iere* с предметным значением «вместилище»: *evangelier, inier* «recueil d' hymnes / сборник гимнов», *leçonier* «livre contenant les parties lues de l'office», *poitriniere* «cuirasse», *visagiere* «visière», *cerveliere* «casque», *panier* «корзинка для хлеба», *salier* «солонка».

В процессе формирования нового значения производного важную роль играет наследование значений, присущих исходному слову, как процедура передачи определенной концептуальной информации от одной единицы к другой. В современную эпоху развития науки и техники, прогресса в сфере инженерии, меняется социальная стратификация, появляются новые профессии и новые области социального устройства. Анализ достаточно представительной выборки из словаря современного французского языка Le Petit Robert свидетельствует о продуктивности модели $N^1 + Suf. -ier \rightarrow N^2Ag$ и в современный период. Отмечено, что в современном французском словообразовании формулы «лицо, которое...», «тот, кто...», представляющие собой базовые понятия концептуальной и языковой картин мира, реализуют дополнительные коннотации, в частности, «то, что является источником энергии», «техническое устройство, которое...», как, например, названия морских судов предназначенных для перевозки определенного вида грузов: *butanier* «navire destiné au transport du butane liquéfié», *méthanier* «navire transporteur de gaz liquéfié», *vraquier* «navire transportant des produits en vrac»; судов для ловли определенных видов рыбы: *thonier* «navire pour la pêche au thon», *crevettier* «bateau qui fait la pêche à la crevette»; морских судов, предназначенных для определенных географических условий: *cap-hornier*

‘grand voilier, long-courrier qui passait par le cap Horn’. По расширению значения название корабля переносится на капитана и команду *cap-hornier* ‘nom donné aux capitaines commandant ces navires et à leurs équipage’. Результаты проведенного исследования подтверждают тезис о том, что нормативные изменения модели связаны с общей тенденцией к усилению константности языкового знака. Словообразовательные модели рассматриваются не только как категоризаторы языковых единиц, но и как категоризаторы опыта, приобретаемого человеком.

Исторический аспект изучения производных имен деятеля дает возможность осознания проблем словообразовательного характера: модель как историческая категория, зависимость словообразовательного значения, структуры и семантики производных определенной модели от лексического значения образующего слова и его когнитивной специфики. Большинство производных категории агентивности и в современный период развивают свои значения на образной основе с постоянным обновлением их содержательных форм. Все новые образования представляют собой выражение концепта активного начала деятельностной сущности в актуальном его проявлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюнова, А. А. Структура номинативно-словообразовательной семантики сложных слов в русском языке (диахронический аспект) / А. А. Матюнова // Веснік Бел. дзярж. ун-та. Сер. 4. – 2011. – № 3. – С. 46–50.
2. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
3. Кремзикова, С. Ю. Словотвір та дискурс: діяльнісні ситуації у старофранцузькій мові : монографія / С. Ю. Кремзикова. – К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2010. – 512 с.

А. В. Кремнева (АлтГТУ им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия)

ВАРИАТИВНОСТЬ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СМЫСЛА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Хорошо известен тот факт, что человек может по-разному форматировать когнитивное содержание своего высказывания с помощью языковых средств. При этом по способности варьировать способы выражения мысли при необходимости адаптировать свою речь в зависимости от собеседника мы формируем наше представление о коммуникативных способностях человека, об уровне развития его языковой личности. Каждый представитель определенного лингвокультурного сообщества владеет определенной совокупностью языковых средств, позволяющих ему осуществлять речевую деятельность. Однако уровень владения этими средствами различен. Как справедливо подчеркивает Б. Ю. Норман, различие в реализации этих